

- Йо, маркграф-доно! Какое прекрасное утричко! Идеальное утричко для того, чтобы подвигать своим телом, как насчет этого, а? Может, проведем легкий бой во двор...гхххррр...

Мощный удар правого кулака Шион пришелся точно в солнечное сплетение Лепарда, с яркой улыбкой открывшего дверь в кабинет Рении. Его громкий голос раздражающе разносился по всему дому в это раннее утро.

Лепард не носил никаких доспехов, но мышцы его живота были достаточно натренированы и закалены, чтобы обходиться без них. Рения еще во время предыдущей битвы успел оценить эти стальные мускулы.

На этот раз, в отличие от того, памятного дня, когда он объявился с голым торсом, сейчас Лепард, по крайней мере, носил кое-какую одежду. Однако Рению куда больше занимала иная мысль – тот, кто не носит никаких доспехов, вероятно, очень уверен в собственной защите.

Однако кулак Шион легко пробил щит из мышц и нанес ущерб внутренним органам Лепарда. Зверочеловек обессилено рухнул на пол, скорчившись от безмолвной агонии.

Внезапно, будто бы из ниоткуда, перед Шион предстали несколько жриц зверолов, с уныло опущенными ушами и с извиняющимися выражениями лиц. А когда они обернулись к своему герою, в их глазах появилась заметная кровожадность. Схватив Лепарда за ноги, они бесцеремонно потащили его прочь по коридору.

Что особенно сильно пугало – была даже жрица, которая накинута на шею Лепарда весьма впечатляющую удавку.

- А ты... кажется, стала сильнее, - восхищенно прокомментировал Рения.

Шион словно только сейчас поняла, что только что произошло, и с удивлением уставилась на свой кулак.

Если бы она обладала такой внушительной силой тогда, когда Рения только попал в этот мир, у него не было бы даже шанса вмешаться в ту ситуацию с наемниками. Скорее всего, все те мужики были бы уже похоронены в земле и даже успели превратиться в удобрение для Леса

Миазмов. Уделанные в фарш тела, как доказывает практика, перегнивают в разы быстрее.

Вдруг задумавшись, Рения склонил голову на бок и прищурил глаза.

В его бывшем мире служительницы храмов, чаще всего – синтоистских, были мирными существами, не имевшими опыта рукопашного боя. Здесь же все было иначе. Жрицы зверолов до полусмерти избивают собственного героя. Рона, частично являвшаяся жрицей, была весьма искусной в физическом нападении... Не то, чтобы Рения не считал, что это может быть особенностью именно этого мира и местных религиозных верований, но он все же ощущал, что здесь что-то не так.

Разве существо, называемое жрицей, не должно быть более изящным и женственным?

Не имея ни малейшего представления о том, над чем задумался Рения, Шион все еще задумчиво изучала свой кулак, сжимая и разжимая пальцы.

- Разве мои таланты не стали результатом твоих тренировок, Рения, - наконец, спросила она.

А затем девушка выполнила несколько резких выпадов, словно боксируя с собственной тенью. Звук рассекаемого воздуха коснулся слуха Рении.

Как об этом не думай, но это определенно не тот талант, которым должна обладать принцесса.

- Что-то не припомню, чтобы давал тебе какие-то особые инструкции, - наконец, отозвался мужчина.

Для себя Рения уже давно решил, что группа Кита, к которой присоединилась Шион, так и не прошла полноценного обучения.

- Ты научил меня основам... кроме того, поскольку я достаточно внимательно следила за твоим стилем боя, стало вполне естественным, что мне удалось перенять некоторые из них.

Закрыв дверь, которую до этого распахнул Лепард, Шион подошла к письменному столу, за которым сидел Рения, и уселась на столешницу, как до того делала Куровал.

Конечно, это совершенно не значило, что Шион была в курсе того самого разговора между этими двумя.

Дело скорее заключалось в том, что здесь больше негде было присесть, поскольку с тех пор Рения так и не озаботился добычей стульев. Обычно посетители у него долго не задерживались, исключая, конечно, членов его группы. Так что уместиться на стол – естественный выход для любого, кто хотел бы здесь присесть.

Хотя, пожалуй, стоило бы упомянуть Фрау и Курца, пытавшихся залезть на колени Рении, будто это было само собой разумеющимся.

В случае с Куровал было невежливо делать это без разрешения Рении, поскольку они, соответственно, занимают определенные социальные позиции – марграфа и иностранной принцессы. Однако в случае дочери эрцгерцогини и марграфа, входящего в непосредственное подчинение ее матушке, социальные позиции приобретают несколько иное значение. Шион никак не могла быть обвинена в неуважении, даже если она действительно хотела это самое неуважение проявить.

Бросив на девушку косой взгляд, и задержав его чуть дольше положенного на пятой точке, явно превосходящей размерами ту же самую часть тела Куровал, Рения разложил перед собой лист бумаги довольно высокого качества.

Заполненное текстом, написанным в элегантном каллиграфическом стиле, это письмо было доставлено ему рано утром.

Увидев имя отправителя, Рения тяжело вздохнул, испытывая сильнейшее желание смять бумагу и выбросить ее в мусорное ведро. Однако сделать такое было невозможно. Поэтому пришлось читать.

Явно заинтересовавшись, Шион заглянула в письмо.

- Это послание? – спросила она.

- Да. Рукописное письмо номер два, отправленное Его Величеством эльфийским императором, - с тяжелым вздохом отозвался Рения.

Под номером один проходил целый свиток, даже рулон, который он прежде показывал Куровал. Шион же была явно не в курсе.

По словам Куровал, эльфы так и не смогли справиться с зашифрованным посланием, которое Рения отправил в качестве мести за первое письмо императора.

Конечно, они изначально стремились к тому, чтобы это послание нельзя было расшифровать, поэтому вопрос заключался не в том, что получатели не справились с самим шифром. Куровал специально использовала непонятные слова, и эльфы вскоре поняли – но не заложенный в письме смысл, а сам факт мести.

Но на всякий случай эльфийский император отправил дочери сообщение, в котором искренне попросил ее объяснить, что же было зашифровано в полученном им письме. За немалое вознаграждение Куровал послала отцу короткий ответ, в котором сообщалось: «Он велит тебе отправлять нормальные письма».

Рения не стал ее останавливать.

Поскольку этот трюк не ухудшил отношения между маркграфом и эльфами, этот маленький акт мести воспринимался скорее как остроумная шутка.

- Что там написано? – осторожно поинтересовалась Шион.

Ее голос вернул глубоко задумавшегося Рению к реальности.

На этот раз содержание письма императора было нормальным, но сам текст был написан на эльфийском.

Естественно, Шион никак не могла понять заложенный в причудливых значках смысл.

«Интересно, о чем он думал, используя эльфийский язык для письма, отправленного в человеческую страну?» - прищурившись, подумал Рения.

Поскольку княжество Трезубца было весьма крупной страной, обладающей нешуточным могуществом, и занимавшей второе, после Священного Царства, место на всем континенте, вероятность того, что здесь нет человека, способно читать по-эльфийски, вероятно, близка к нулю. С другой стороны, если бы это было маленькое государство, то, наверное, было бы не странно, если бы в нем не нашелся ни один человек, который бы этот язык знал.

Поскольку эльфы - это раса, которую не часто можно увидеть на человеческом континенте, их язык был не так уж широко распространен.

Впрочем, это вряд ли можно было бы отнести к самому Клиngu, в котором проживал Рения.

В конце концов, эльфы, прогуливающиеся по улочкам города, здесь были не редкость.

Ну и, соответственно, большое количество остроухих закономерно привело к тому, что все большее количество людей загорелись желанием выучить их язык. Преимущественно это были торговцы, но не только они. Некоторое время назад в городе было создано несколько эльфийских языковых классов, и число людей, способных пользоваться эльфийским, росло с каждым днем.

Но опять же, это вопрос был напрямую связан с самими гражданами страны. Военные, подчинявшиеся Рении, например, вообще не могли использовать эльфийский язык. Кажется, причина заключалась в том, что они считали этот навык бесполезным. Однако Рения питал тайную греховную надежду, что они наверняка изменят свое отношение, если он выстроит перед ними с десяток красивых эльфийских женщин.

- Речь идет о выборе эльфийского героя и желании, чтобы эльфийский герой встретился с человеческим героем. В связи с этим в письме упоминается, что они хотят направить к нам дипломата для подготовительной встречи, но... Разве это не превратилось в излишнее, двойное усилие? Неужели нельзя было сразу послать нормальное письмо?... - возмущенно прокомментировал Рения.

Вторую половину его речи Шион совершенно не поняла. Однако его раздражение ощущалось почти физически, поэтому девушка криво улыбнулась в ответ.

- Кроме того... Почему этот эльфийский император отправил это послание именно мне? Это только увеличит рабочую нагрузку! Теперь мне придется написать Ее Светлости эрцгерцогине, дожидаться ее ответа, а потом написать им... По-моему, это не нормально... - продолжил сокрушаться мужчина.

- Это... это всего лишь предположение, но, кажется, император воспринимает тебя как более значимую персону, нежели мою мать, - с горькой улыбкой произнесла Шион.

Рения недоуменно покосился на нее, и девушке пришлось продолжить.

- Как бы это сказать... эрцгерцогиня человеческого княжества, вероятно, очень мало интересуется эльфийского императора.

Возможно, эрцгерцогиней дело не ограничивалось.

По сути, эльфы - раса, которая никогда не проявляла особого интереса к другим расам и народам. Говорят, правда, что в последнее время число эльфов, к которым такое равнодушие не относилось, увеличилось. Но, несмотря на это, большинство остроухих по-прежнему не проявляют интереса к другим расам и континентам, а многие не просто игнорируют других существ, но и категорически не желают покидать эльфийских земель.

«Интересно, а много ли вообще людей, кроме Рении, которым эльфы уделяют хоть какое-то внимание?... не говоря уже об их императоре» - задумалась Шион.

- Как бы ты это не описывала, я все еще остаюсь не более, чем ее подчиненным, - резонно заметил Рения.

Кажется, он сам не до конца понимал своей значимости.

- Я уверена, что... Ее Светлость эрцгерцогиня разразится громким смехом, если услышит эти слова, - вскинула брови Шион.

Что касается награждения Рению титулом, в значительной степени это было продиктовано реальной необходимостью. Эрцгерцогиня просто вынуждена была публично надеть на него

ошейник, чтобы доказать свою власть, однако Шион и Мария прекрасно понимали, что их мать сама не до конца верит в то, что у нее это получилось.

Принимая во внимание, что окружение не давало бы ей покоя, если бы она этого не сделала, эрцгерцогиня попыталась сделать все, что только было в ее силах. И то, что ей удалось задуманное, находилось в промежутке между «невероятное» и «практически невозможное». Скорее всего, она и сама так думала.

Для Рении мелочи вроде социального статуса почти не имели значения.

Он решил стать маркграфом лишь потому, что другие альтернативы напрягали его больше. Очевидно, он с готовностью откажется от титула и скроется с глаз, как только это начнет причинять ему реальные неудобства.

Только по этой причине тот факт, что Рения не только принял титул, но и активно участвовал во внутренних делах королевства, превзошел все ожидания эрцгерцогини.

- Рения, если для тебя это слишком большая проблема, ты можешь полностью делегировать этот вопрос, отправив письмо Ее Светлости и попросив ее самой заняться этими переговорами.

Как это типично для такого примитивного мышления, каким обладала Шион. Кажется, она искренне считает, что все неприятные вопросы можно просто передать в столицу и скинуть с себя лишний груз.

- Это, пожалуй, было бы безупречным выходом из ситуации, - кивнул мужчина.

Главной проблемой, по мнению Рении, был император.

Он чувствовал, что ситуация не превратиться в слишком серьезную проблему, даже если он отнесется к ней несколько безответственно. С другой стороны, поскольку вопросы, касающиеся героев, решались на уровне правителей стран, с точностью утверждать это он не мог.

Если же исходить из иерархии, доверить дело эрцгерцогине - оправданная мера. К тому же куда логичнее поручить встречу дипломата гражданским столичным чиновникам, имеющим богатый опыт и достаточное количество персонала, готового сделать все, что от них потребуется, вместо того, чтобы приветствовать его здесь, где гражданских чиновников практически нет.

Неважно, насколько мало интереса питают эльфы к другим расам, такие моменты должны понимать даже они. Рении вдруг стало интересно, а есть ли у эльфийского императора свои гражданские чиновники, которые должны заниматься подобными вопросами.

Однако он слишком мало знал об устройстве эльфийского общества, чтобы даже угадать ответ на этот вопрос. В общем, независимо от того, сколько он будет над этим раздумывать, толку от этого будет мало. Поэтому Рения временно отложил размышления по этому поводу и занялся написанием письма. Это послание будет адресовано эрцгерцогине. Рения попросит ее взять на себя все вопросы, касающиеся дел с эльфийской страной.

<http://tl.rulate.ru/book/85/678625>